

**ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

(АПРЕЛЬ 1997 г. - АВГУСТ 1998 г.)

Почти полтора года Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН при поддержке областной администрации проводит измерение ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН) в рамках регулярного мониторинга общественного мнения на территории области.¹ Целью предпринятого исследования является применение на региональном уровне качественно иного, по сравнению с традиционными для российских условий, инструментария для изучения изменений в социально-экономической сфере.

В измерении ИПН применяется достаточно традиционная для современной социологии, в частности для маркетинговых исследований, практика так называемого "фиктивного вопроса". Она заключается в том, что, не задавая в прямой форме интересующего вопроса, исследователь получает качественно новый (в зависимости от целей исследования) показатель для интерпретации массового сознания. ИПН как сводный показатель охватывает два взаимосвязанных уровня восприятия человеком социально-экономических процессов. Во-первых, **временной**, включающий текущее состояние, которое сопоставляется потребителем с прошедшим, а также предполагаемые перспективы. Во-вторых, **социально-пространственный**, включающий личное благосостояние потребителя и экономическую систему страны.

¹ Индекс строится на основе ответов респондентов на пять вопросов: 1) Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? 2) Как, Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас? 3) Как вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким либо еще? 4) Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? 5) Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? Средняя арифметическая из частных индексов дает совокупную величину - индекс потребительских настроений. Кроме того, выделяются еще два показателя: индекс текущего состояния (ИТС), включающий в себя ответы на первый и пятый вопросы, и индекс потребительских ожиданий (ИПО), получаемый из ответов на второй, третий и четвертый вопросы.

Индекс рассчитывается в процентах (из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных), затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные - 200, равновесие первых и вторых - индекс 100, являющийся, по сути, нулевой отметкой.

Разнообразие задаваемых в ходе замера вопросов позволяет учесть действие всех основных факторов, определяющих потребительское сознание, настроения и поведение. Путем соединения рационального и интуитивного в восприятии респондентом социально-экономических процессов (в широком смысле) создается единый показатель (собственно ИПН), который при наличии представительной выборки известным образом объективируется. Таким образом, респондент дает, прямо того не осознавая, общую оценку не только текущим, но и возможным в перспективе социально-экономическим изменениям.

Есть еще один момент, на который также хотелось бы обратить внимание. Это связано с, мягко говоря, не совсем однозначным восприятием индекса потребительских настроений в качестве индикатора социально-экономических изменений. Однако главным упреком, который нам до сих пор приходилось слышать, относится к методике расчета, но не измерения индекса. Естественно, мы ни в коей мере не претендуем на новизну и исключительность используемой в расчетах формулы (доля отрицательных ответов минус доля положительных плюс сто). Можно применять любую другую, поскольку на самом деле неважно, каким образом производится вычисление показателей. Главное, чтобы они были сопоставимы во времени для отслеживания динамики. В таком случае даже наличие некоторой ошибки в измерениях не имеет сколько-нибудь значительного влияния, поскольку она является постоянной.

Новизна исследования состоит в том, что решения потребителей не рассматриваются нами как вторичные. Вспомним, чем ранее, во времена жесткой плановой экономики, фактически характеризовался уровень жизни населения. В первую очередь - динамикой объемов производства, прежде всего тяжелой промышленности. По крайней мере, общественное мнение наполнялось именно этим. Были глубокие исследования уровня жизни, но они далеко не являлись достоянием общественного мнения. В сборниках "Народное хозяйство", с которыми работали тысячи советских экономистов, раздел об уровне жизни находился где-то на энных страницах и назывался не иначе как "Рост благосостояния народа" (т.е. много при всех успехах социалистической системы и не подразумевалось). Потребитель мог играть в условиях плановой экономики лишь ту роль, которая ему заранее отводилась. Не меньше, но и не больше. Соответствующим образом формировался и внутренний рынок.

Предпринятая в середине 1980-х годов перестройка проходила вначале именно под лозунгом усиления роли человеческого фактора. Открытие "железного занавеса"

высветило главный недостаток советской экономики - непререкаемый приоритет в социально-экономическом развитии отраслей промышленности группы "А", ориентация на унифицированные элементарные потребности населения. Однако за пять лет перестройки реально сделать на этом пути ничего не удалось в силу как объективных, так и субъективных причин. С переходом к радикальным методам реформирования во главу угла при оценке социально-экономического развития совершенно необоснованно, для российских условий, были поставлены финансовые показатели: уровень инфляции, дефицит бюджета, объем денежной эмиссии, величина обменного курса рубля. Это привело к резкому сокращению мобильных денежных средств на руках у населения, к углублению дифференциации социальной структуры по доходам. Это самым негативным образом отразилось на потребительском рынке. Расходы на личное потребление по-прежнему составляют менее половины ВВП, производители не ориентируются на внутренний рынок, половина рынка потребительских товаров насыщается импортом. Представители обеспеченных слоев при этом приобретают дорогие товары ведущих мировых производителей. Основная масса населения - ширпотреб на вещевых рынках, т.е. в значительной степени - в теневой экономике.

В чем же заключается используемый нами подход? Прежде всего важно отметить, что измерение ИПН предназначено **не для замены традиционных эконометрических моделей более новыми**. Оно призвано дополнить и усилить их **поведенческое содержание и возможности прогнозирования**. И мы ни в коей мере не претендуем на исключительность наших выводов. Главным достоинством исследования является то, что в отличие от традиционной экономической теории потребительские решения здесь не рассматриваются как вторичные, полностью определяемые изменениями тех или иных экономических показателей. Ведь потребители **активно принимают решения** и способны учиться на опыте, ожидать изменения экономической конъюнктуры, соответствующим образом **менять свое поведение** и тем самым **влиять на экономическое развитие**.

Конечно, в современных российских условиях потребительские решения не играют столь важной роли, как, например, в США, где расходы населения составляют две трети всех расходов в экономике. Да и вообще, рыночные отношения, как таковые, у нас еще не сложились. Но значит ли это, что ИПН - показатель, абсолютно непригодный для России, которую, как давно известно, "аршином общим не измерить"? Отнюдь, нет. Во-первых, если уж мы действительно решили встать на путь рыночной

экономики, причем не просто встать, но и достичь на нем успехов, то от реализации ее **принципов** никуда не уйти. Поэтому каждый конкретный человек, как частичка совокупного потребителя, рано или поздно будет играть определяющую роль в развитии экономики. Во-вторых, индекс потребительских настроений - показатель временной, и чем больший период времени охватит его измерение, тем больший опыт окажется в распоряжении ученых для объяснения потребительского поведения и более глубокого обоснования экономических процессов, а **в распоряжении властных структур - для принятия ответственных решений**. Поэтому его нужно проводить уже сейчас, чтобы как можно шире охватить различные стадии переходного периода.

1. Индекс потребительских настроений как индикатор развития региона в 1997 - 1998 гг.

В августе 1998 г. в рамках мониторинга общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН совместно с областной администрацией провел очередной, девятый замер индекса потребительских настроений на территории Вологодской области. В настоящее время мы располагаем необходимым динамическим рядом для анализа адекватности отражения индексом процессов, протекающих в жизни страны и региона.

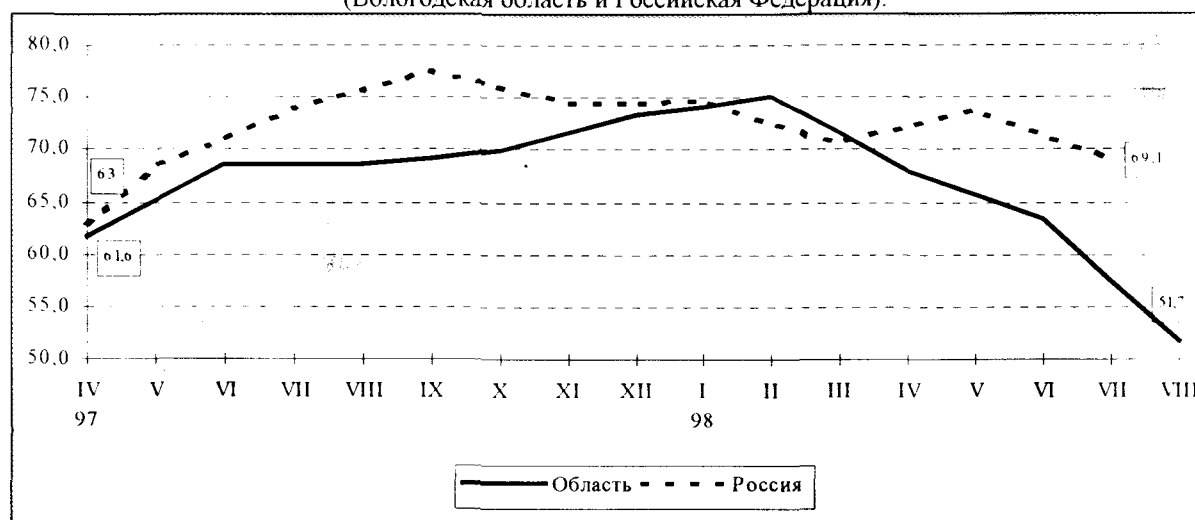
Основной итог измерений: **индекс потребительских настроений в августе 1998 г. оказался на 16,8 пункта ниже, чем годом ранее (в июне 1997 г.) и составил 51,7 пункта. Индекс текущего состояния снизился соответственно на 12 пунктов и достиг отметки 53,6 пункта, индекс потребительских ожиданий - на 19,8 пункта и составил 50,6 пункта (см. рис. 1)**. Таким образом, сохранилась наметившаяся в апреле-июне 1998 г. отрицательная динамика индексов. В связи с сохраняющейся политической нестабильностью, к которой добавился крупнейший финансовый кризис, потребительские ожидания вновь оказались ниже оценок текущего состояния.

В период измерений динамика потребительских настроений не была однонаправленной. Напомним, что в августе прошлого года ИПН составлял 68,5 пункта, превысив уровень начальной точки измерений, апреля 1997 г., на 6,9 пункта. Затем вплоть до февраля 1998 г. продолжался подъем индекса. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения и группы "ИПН-Россия", в масштабе всей страны он вообще не имел прецедентов за все время измерений. Однако за последующие полгода, с февраля по август 1998 г. ИПН в области резко упал значительно ниже

начального уровня измерений. Как показывает рис. 4, динамика ИПН в Вологодской области, при имеющихся различиях по времени, сходна в этих двух основных тенденциях с развитием ситуации в Российской Федерации (более подробную информацию о динамике индекса см. в приложении 1).

Главное отличие нынешней ситуации от прошлогодней - диаметрально противоположная направленность динамики ИПН. Напомним, летом 1997 г. фиксировалось улучшение оценок населения с обнадеживающими перспективами на будущее. Тогда, наконец-то, после долгого перерыва начали выплачиваться в срок некоторые из социальных трансфертов. Люди спокойно восприняли объявление о деноминации национальной валюты 4 августа 1997 г. Ситуация не омрачалась обострением политической конъюнктуры. Сейчас же - все иначе. В чем конкретно это проявляется? Для выяснения этого обратимся к рассмотрению динамики ИПН и факторов, ее определяющих.

Рисунок 4. Динамика индекса потребительских настроений в 1997 - 1998 гг. (Вологодская область и Российская Федерация).

Лето прошлого года ознаменовалось началом резкого сокращения задолженностей по зарплате и социальным трансфертам, с которыми до того в той или иной мере сталкивалось три четверти населения региона. Именно процесс ликвидации задолженностей стал основным фактором, определявшим потребительские настроения в 1997 - 1998 гг. Поскольку по материалам государственной статистики, в силу особенностей статистического учета, трудно проследить реальное протекание процесса ликвидации задолженностей, приведем данные социологических опросов (рис. 5). Согласно данным мониторинга общественного мнения ВНКЦ, в апреле 1997 г. доля респондентов, перед которыми государство и иные работодатели имели задолженности по зарплате и

социальным трансфертам, составляла 75 %. Уже в августе 1997 г. она уменьшилась до 58 %. В феврале 1998 г. она равнялась уже 52 %, т.е. за период исследований сократилась на 23 %. Не случайно, что это сопровождалось постепенным улучшением социального самочувствия населения, следствием чего стал неуклонный рост индекса потребительских настроений. Новый виток накопления задолженностей с весны 1998 г. (в апреле указало на их наличие уже 68 %, а в августе - 82 % респондентов, т.е. максимум за время измерений) повлек за собой негативизацию оценок населения.

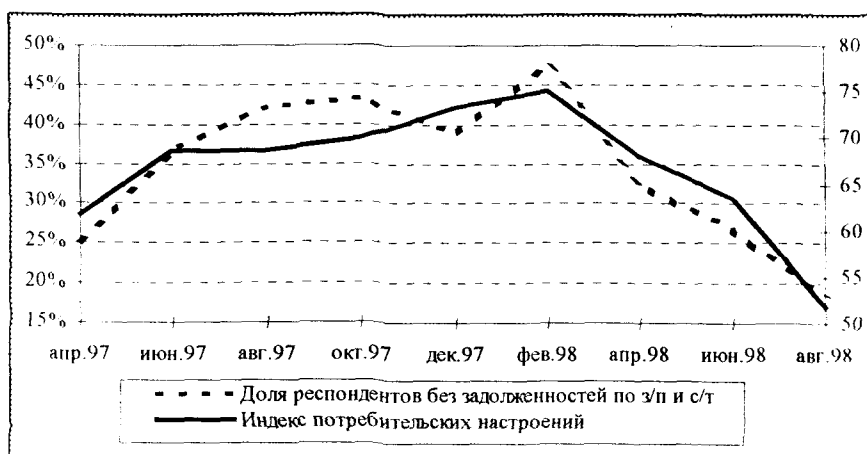

Рисунок 5. Динамика ИПН в 1997 - 1998 гг. и доли респондентов, ответивших "задолженностей не имеется" на вопрос: "Есть ли у работодателей и государства задолженность по выплате зарплаты и социальных трансфертов (пенсий, пособий, стипендий) перед Вами или членами Вашей семьи?".

Мероприятия по ликвидации задолженностей, как правило, оказывали непосредственное влияние на динамику реальных денежных доходов населения. На рис. 6, исходя из субъективных оценок респондентов, показано, как они оценивали в 1997 - 1998 гг. фактический объем денежных поступлений в семейный бюджет (на члена семьи) и как изменялись их потребительские настроения. Как можно видеть, линии имеют некоторые отличия, но в целом ИПН отражает общую направленность динамики денежных доходов. В августе, при стремительном росте цен на товары широкого потребления реальные денежные доходы, по оценкам респондентов, сократились на 23 % по сравнению с июнем 1998 г. (по сравнению с февралем - на 31 %), что, естественно, обусловило негативизацию потребительских настроений.

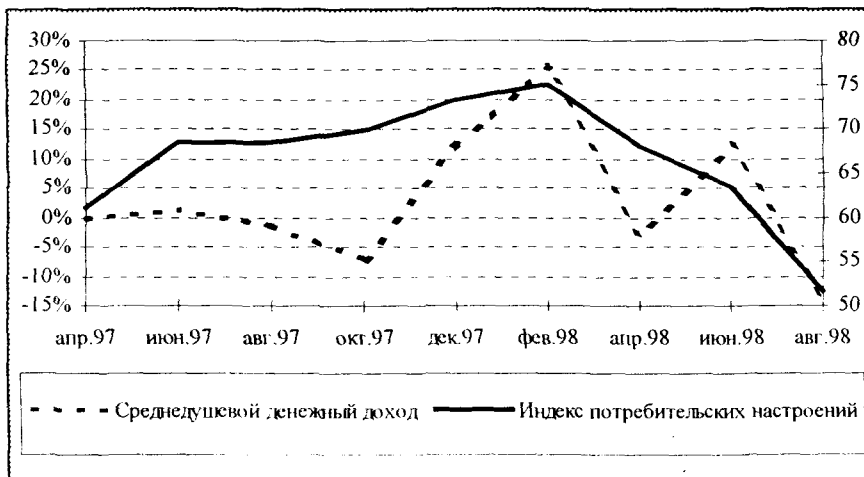
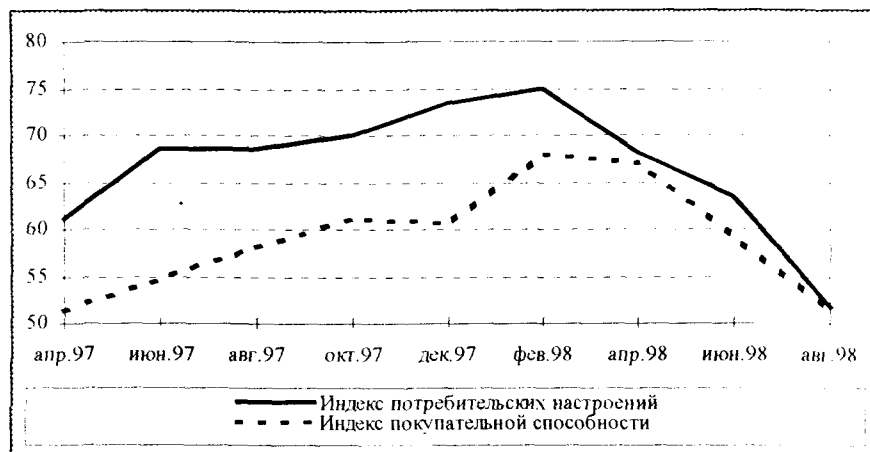

Рисунок 6. Динамика индекса потребительских настроений и среднедушевого денежного дохода (согласно ответам респондентов на вопрос: "Каков был Ваш среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи в прошедшем месяце?"), в процентах прироста (снижения) с апреля 1997 г.

Еще более объективную картину представляет сравнение динамики ИПН с динамикой покупательной способности населения, которая отражает реальный вес денежных доходов (рис. 7). В данном случае индекс также зафиксировал как повышение покупательной способности в 1997 г. - начале 1998 г., так и последующее ее снижение.

Рисунок 7. Динамика индекса потребительских настроений и покупательной способности населения (согласно ответам респондентов на косвенный вопрос мониторинга, в пунктах)².

Тем не менее, несмотря на отмеченную корреляцию представленных динамических рядов, характеризовать жизнь населения нельзя, апеллируя исключительно к показателям среднедушевого дохода, соотношения среднедушевого дохода и прожиточного минимума и т.п. Социальное самочувствие человека - объемная категория, и его нельзя рассматривать только через призму материальных условий существования.

Также неверно было бы, говоря о социальном самочувствии, оперировать макроэкономическими показателями. Так, в 1997 г. оптимизация потребительских настроений населения проходила на фоне ухудшения основных макроэкономических показателей в регионе. Согласно данным Вологдаоблкомстата, в 1997 г. по отношению к

² Индекс покупательной способности строится на основе ответов респондентов на вопрос: "Какая из оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?". Ответу "денег не хватает даже на приобретение продуктов питания" присвоено значение 0; "денег хватает только на приобретение продуктов питания" - значение 50; "денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды" - значение 100; "покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей" - 150; "денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать" - 200. Полученная сумма ответов делится на количество респондентов, ответивших на вопрос.

1996 г. объем валового регионального продукта составил 98,4 % (по РФ - 100,4 %), объем промышленного производства - 99,4 % (по РФ - 101,9 %), производство потребительских товаров - 92 % (по РФ - 102,1 %), уровень общей безработицы - 109 % (по РФ - 94,3 %). Но главное - не прекращалось падение инвестиций в основной капитал (в 1997 г. они составили 82 % по отношению к 1996 г., в 1996 г. - 66 % по отношению к 1995 г.).³

Противоречивым было социально-экономическое развитие области и в первые восемь месяцев нынешнего года. Так, объем промышленного производства составил 97,8 % к соответствующему периоду 1997 г., инвестиции в основной капитал - 123,5 %, общая численность безработных - 97,7 %. Выросли объемы производства в электроэнергетике, химической, лесной, легкой промышленности, сельском хозяйстве, однако продолжается спад в ряде отраслей промышленности (черная металлургия, машиностроительная, стройматериалов и др.).⁴ Т.е. даже при наличии позитивных изменений в экономике региона в первые месяцы 1998 г., она еще далека от устойчивого развития. Поэтому эти изменения не влекут за собой улучшения материального благосостояния всех (а не отдельных) слоев населения, и как следствие - стабильной динамики потребительских настроений. Действительная стабильность с прочными перспективами роста возможна лишь при комплексном развитии социально-экономической сферы. Только это может максимально ограничить экономику от колебаний отраслевой конъюнктуры, а общество - от социальных потрясений.

Таким образом, не только социально-экономические факторы определяют динамику потребительских настроений. Заметное влияние на оценки населения оказывает также социально-политический климат в стране и регионе. Так, до весны 1998 г. в обстановке относительной стабильности потребительские настроения были достаточно независимы от политической конъюнктуры. Все изменилось после того, как 23 марта произошла неожиданная отставка правительства В. Черномырдина, за которой последовал острый правительственный кризис. Напомним, лишь спустя месяц после этого с большим трудом завершилось противостояние Президента РФ и Государственной Думы относительно кандидатуры премьер-министра С. Кириенко. Лишь через полтора месяца было сформировано новое правительство, последующая деятельность которого также не вселяла оптимизма в сознание людей. Очередная отставка правительства 23

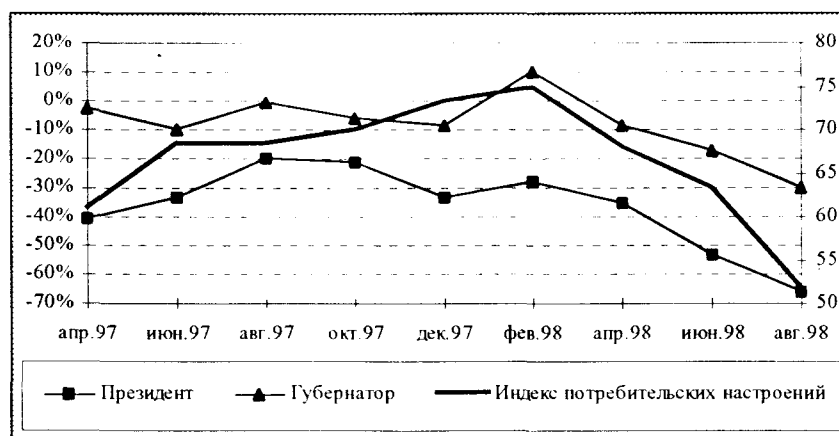
³ Социально-экономическое положение Вологодской области в 1997 г. - Вологда: Вологдаоблкомстат, 1997. № 12. Социально-экономическое положение России в 1997 г. - М: Государственный комитет РФ по статистике, 1997. № 12.

⁴ О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в январе - августе 1998 г. - Вологда: Вологдаоблклимстат, 1998. № 8.

августа еще более усугубила у них чувство непонимания происходящего и неуверенности в будущем.

Как показывают последние замеры, отсутствие политической стабильности резко усилило пессимизм перспективных ожиданий населения. С февраля по август 1998г. индекс перспектив личного материального положения снизился на 27 пунктов, индекс ближайших перспектив развития экономики страны - на 29 пунктов, долгосрочных перспектив - на 24 пункта. Все эти показатели оказались самыми низкими за период измерений. Уже в апреле люди, хотя и не могли предвидеть августовских событий, на уровне жизненного опыта, интуиции прогнозировали ухудшение ситуации в ближайшие месяцы. Они предполагали, что смена правительства - не простая процессуальная операция, а предвестник будущих экономических и политических потрясений. Сегодня можно констатировать, что эти прогнозы отнюдь не были лишены оснований. В очередной раз мы смогли убедиться, сколь велика роль политического фактора в социально-экономической жизни страны. ИПН же, в свою очередь, доказал, что он работает и на уровне российского региона.

Рисунок 8. Динамика индекса потребительских настроений и одобрения деятельности президента и губернатора (разность между долей ответивших "полностью и в основном одобряю" и долей ответивших "полностью и в основном не одобряю" на вопрос: "Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?").

Не случайно, что в условиях кризисных явлений в экономической и политической сферах ухудшение потребительских настроений сопровождается не менее стремительным снижением доверия к структурам исполнительной власти (рис. 8). Так, с апреля 1997 г. по февраль 1998 г. индекс одобрения деятельности президента повысился на 13 %, правительства - на 16 %, губернатора - на 13 %, глав местных администраций - на 9 %. В августе в общественном мнении вновь, как два месяца назад, возросла доля отрицательных оценок деятельности властных структур. В результате с февраля 1998 г. индекс одобрения деятельности президента снизился на 38 %, правительства - на 33 %, губернатора - 40 %, глав местных администраций - на 24 %. В

настоящий момент 20 % населения одобряет деятельность губернатора, 19 % - глав местных администраций, 9 % - правительства и 8 % - президента.

На усиление недовольства населения происходящим в стране в последнее время указывает увеличение потенциала протеста, готовности респондентов к активным политическим действиям в защиту своих прав. Если с апреля 1997 г. по февраль 1998 г. индекс вероятности массовых выступлений сократился на 28 %, а индекс готовности к участию в массовых выступлениях - на 13 %, то за последующие шесть месяцев они выросли соответственно на 33 и 19 % (рис. 9).

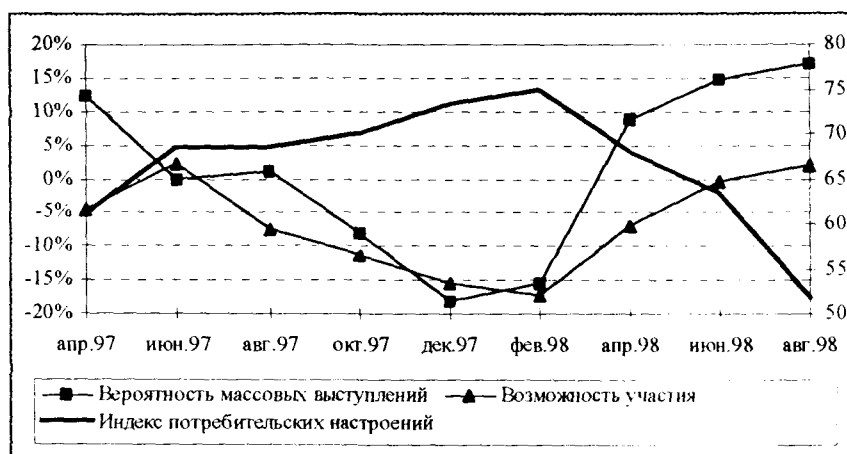

Рисунок 9. Динамика индекса потребительских настроений и потенциала протеста (разность между долей ответивших "да; скорее всего, да" и долей ответивших "нет; скорее всего, нет" на вопросы: "Как Вы считаете, могут ли в Вашем городе (районе) состояться массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?"; в

процентах).

Таким образом, ухудшение потребительских настроений в последние месяцы, наряду с другими характеристиками социального самочувствия населения, обусловлено действием совокупности факторов. Ситуации, аналогичной сегодняшней, пожалуй, еще не было за годы реформ. Известные экономические трудности, уже ставшие как бы неотъемлемой частью нашей действительности, в конце лета были усилены крупнейшим финансовым кризисом, выразившемся в стремительной девальвации рубля, росте цен, сокращении покупательной способности населения. Уже полгода сохраняется политическая нестабильность (или, по выражению Ю.А. Левады, "сверхнестабильность"). Все это, естественно, вызывает у людей недовольство происходящим в настоящий момент и чувство неуверенности в будущем, что оказывает соответствующее влияние на потребительские настроения.

Негативизм населения усиливается еще и тем, что нынешний спад проходит не только под влиянием сегодняшних неурядиц, но и сразу после относительно благополучного периода апреля 1997 - февраля 1998 г. И чем дольше длится подъем, тем выше ожидания людей, тем в большей степени сохраняется запас терпения. Каждый после-

дующий спад в оценках (если он имеет место), как правило, глубже предыдущего. Последний опрос вновь зафиксировал сокращение запаса терпения (рис. 10). С февраля по август 1998 г., т.е. всего за полгода, индекс запаса терпения, по данным мониторинга общественного мнения ВНКЦ, снизился на 40 %, тогда как с апреля 1997 г. по февраль 1998 г. вырос на 33 %. Снизилось и социальное настроение - соответственно на 20 %, тогда как с апреля 1997 г. по февраль выросло на 24 % (рис. 11).

Стоит также подчеркнуть, что в летние месяцы традиционно действует сезонный фактор, как правило, оптимизирующий оценки респондентов. И если в августе положение оказалось худшим за весь период измерений, то ситуация действительно очень сложна и требует самого внимательного подхода к ее урегулированию.

Рисунок 10. Динамика индекса потребительских настроений и запаса терпения (разность между долей ответивших "все не так плохо и можно жить: жить трудно, но можно и терпеть" и долей ответивших "терпеть наше бедственное положение уже невозможно" на вопрос: "Как Вы считаете, какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?"; в процентах).

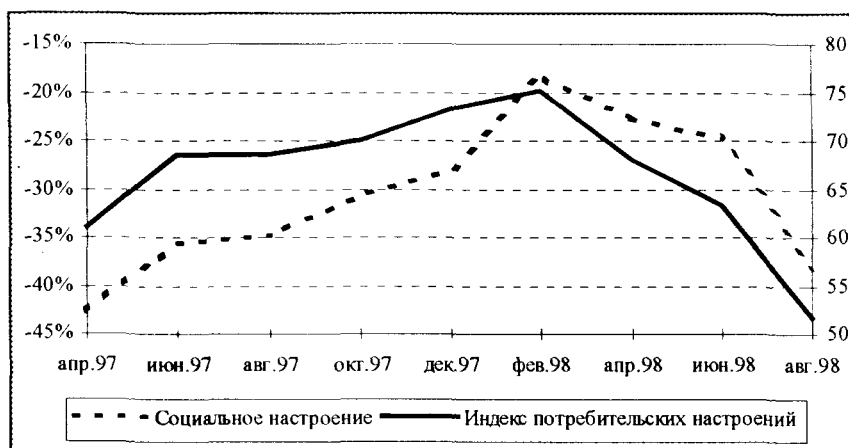
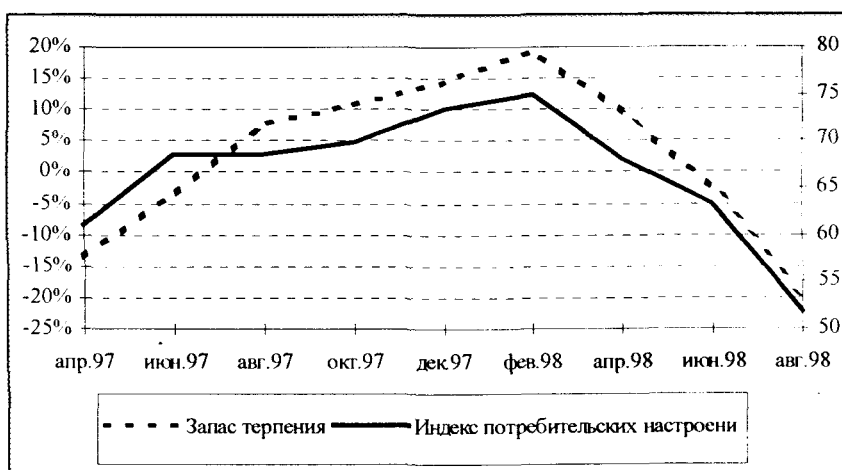

Рисунок 11. Динамика индекса потребительских настроений и социального настроения (разность между долей ответивших "испытываю напряжение, раздражение; страх, тоску" и долей ответивших "прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние" на вопрос: "Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?").

Таким образом, подводя итог рассмотрению динамики потребительских настроений населения Вологодской области в 1997 г. - августе 1998 г., отметим, что она характеризует не только сугубо экономические процессы, но и широкий спектр явле-

ний общественной жизни страны и региона. Поскольку индекс потребительских настроений учитывает особенности динамики экономической конъюнктуры, политических процессов, социального самочувствия, он способен служить в качестве концентрированного показателя для исследования изменений в социально-экономической сфере, а в более широком аспекте - в качестве индикатора общественного развития в целом.

2. Краткий обзор результатов измерения индекса потребительских настроений в августе 1998 г.

В предыдущих выпусках (*Мониторинг общественного мнения ВНКЦ РАН, информационные выпуски №№ 31, 46, 60, 73 за 1997 г., № 3 (76), 20 (93) и 29 (102) за 1998 г.*) мы представляли краткие обзоры результатов измерений индекса потребительских настроений в Вологодской области за период с апреля 1997 г. по июнь 1998 г. В период с 19 августа по 2 сентября 1998 г. был проведен очередной, девятый замер. В первом разделе настоящей работы мы привели анализ динамики ИПН за период измерений, в том числе в сравнении с данными по России. Поэтому в обзоре наше внимание в основном будет сфокусировано на констатации изменений, произошедших за последние два месяца.

В заключение предыдущего краткого обзора мы сделали предположение о том, что оценки населения с июня по август 1998 г. не ухудшатся лишь при самом благоприятном развитии ситуации, предпосылок к чему было немного. Июньский замер подтвердил самые худшие наши ожидания. Во-первых, продолжилось накопление задолженностей по заработной плате и социальным трансфертам. Во-вторых, вырос уровень социальной напряженности. В-третьих, предполагавшееся нами обострение финансового кризиса стало, пожалуй наиболее масштабным по своим последствиям за весь период реформ в России. Если добавить сюда также очередные, вновь ставшие неожиданными для населения, политические катаклизмы, можно констатировать, что почва для формирования потребительских настроений в августе сложилась весьма неблагоприятная.

Главный итог замера: **индекс потребительских настроений снизился по сравнению с июнем на 11,6 пункта и опустился до отметки 51,7 пункта.** Вновь, как и в

июне, динамика ИПН имеет отрицательное значение. **Индекс потребительских ожиданий снизился на 11,8 пункта, а индекс текущего состояния - на 11 пунктов. Оценки текущего состояния вновь оказались выше мнения о перспективах. Что стоит за приведенными показателями? Для выяснения этого рассмотрим динамику частных индексов (табл. 1).**

Таблица 1

Индекс потребительских настроений и его частные составляющие в Вологодской области и Российской Федерации.

Место опроса	Дата опроса	индекс текущего личного материального положения	индекс перспектив личного материального положения (1 год)	индекс перспектив развития экономики страны (1 год)	индекс перспектив развития экономики страны (5 лет)	индекс целесообразности крупных покупок	ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ	ИНДЕКС ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ	ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОЖИДАНИЙ
Вологодская область	апр. 97	45,4	71,1	50,1	74,2	67,3	61,6	56,4	65,1
	июнь 97	47,3	67,8	64,8	74,1	88,4	68,5	67,9	68,9
	авг. 97	52,5	71,7	63,1	76,6	78,7	68,5	65,6	70,4
	окт. 97	55,1	74,9	63,4	79,4	76,6	69,9	65,9	72,5
	дек. 97	58,7	76,1	64,9	80,1	86,9	73,3	72,8	73,7
	фев. 98	62,3	80,7	71,2	80,4	79,9	75,0	71,1	77,4
	апр. 98	58,9	76,3	57,7	74,3	73,0	68,0	66,0	69,4
	июнь 98	49,0	69,3	49,9	68,1	80,1	63,3	64,6	62,4
авг. 98	41,5	53,5	41,8	56,3	65,5	51,7	53,6	50,6	
Справочно: Россия	март 97	42,5	64,6	60,6	84,6	60,8	62,6	51,7	69,9
	май 97	53,3	71,8	65,9	82,7	68,0	68,3	60,7	73,5
	июль 97	56,5	74,8	70,0	86,5	81,1	73,8	68,8	77,1
	сент. 97	62,5	74,6	77,8	92,6	79,8	77,5	71,2	81,7
	нояб. 97	57,7	72,7	74,0	88,8	79,0	74,4	68,4	78,5
	январ. 98	57,9	72,7	74,2	91,0	77,3	74,6	67,6	79,3
	март 98	49,3	71,6	67,7	90,0	74,4	70,6	61,9	76,4
	май 98	55,9	76,0	71,9	90,1	74,1	73,6	65,0	79,3
июль 98	49,8	69,4	62,3	86,5	77,7	69,1	63,8	72,7	

В первую очередь - о показателях, характеризующих текущее состояние. Индекс текущего личного материального положения снизился на 7,5 пункта. Главной причиной этого является, с одной стороны, продолжающийся рост задолженностей по зарплате и социальным трансфертам, с другой - крупнейший финансовый кризис в августе с.г. Он наиболее сильно ударил по тем слоям населения, которые были менее зависимы от государства и иных работодателей в плане формирования своих денежных доходов и в значительной степени оптимизировали потребительские настроения в регионе. Сейчас же удельный вес этих слоев заметно сократился.

Не удивительно, что в условиях стремительного роста цен, девальвации рубля, вызвавших сокращение покупательной способности населения, резко ухудшились оценки ситуации на потребительском рынке - на 14,6 пункта.

Негативные изменения претерпело в августе также мнение населения о перспективах. Ухудшение личного материального положения повлекло за собой снижение индекса его перспектив (на 15,8 пункта). Финансовый кризис, помимо его прямого влияния на текущие условия существования населения, повлек за собой последствия социально-психологического характера, а именно усиление пессимизма людей в отношении перспектив. Не менее значительное воздействие на это оказал и правительственный кризис вследствие отставки кабинета С. Кириенко 23 августа, усугубивший и без того крайне негативное влияние длительной политической нестабильности. Эти же факторы обусловили отрицательную динамику индекса ожидания развития экономики страны в ближайшей перспективе (он снизился на 8,1 пункта).

Сокращение оптимизма населения вновь повлияло и на ожидания развития экономики страны в долгосрочной перспективе. Соответствующий индекс упал на 11,8 пункта. При этом значительная часть тех, кто еще недавно затруднялся определить свое мнение (в июне - 43 %, сейчас - 37 %), теперь предполагает отрицательную динамику в экономике в течение следующих пяти лет (соответственно 35 % и 44 %). Таким образом, в последнее время сохраняется тенденция резкого ухудшения перспективных ожиданий. **Население предполагает, что в ближайшей перспективе экономическая конъюнктура ухудшится, причем весьма значительно. Более того, оно ожидает негативных изменений в экономике также в ближайшие пять лет.**

Подведем итоги краткого обзора динамики индекса потребительских настроений населения Вологодской области. Прежде всего, после очередного снижения (на 11,6 пункта) ИПН упал до самой низкой отметки за период измерений - 51,7 пункта. Существенно снизились и все частные индексы, которые также упали до самого низкого уровня за период измерений. Если раньше имелись многочисленные расхождения общих оценок с частными оценками различных социальных групп, то сейчас люди в подавляющем большинстве единодушны в негативной оценке ситуации. **Потребительские настроения населения региона ухудшились вследствие негативизации как оценок текущего состояния, так и перспективных ожиданий. Причины этого: накопление задолженностей по зарплате и социальным трансфертам, крупнейший финансовый кризис, длительная политическая нестабильность, социальная напряженность в стране.**

В заключение, как всегда, несколько слов о возможных перспективах развития ситуации. Следующий замер индекса потребительских настроений будет проведен

ВНКЦ ЦЭМИ РАН в октябре 1998 г. Напомним, что в октябре прошлого года ИПН повысился по сравнению с августом на 1,4 пункта. Может ли нас ожидать в этот раз улучшение или хотя бы приостановка падения оценок, ведь год назад была совершенно другая социальная ситуация?

С одной стороны, дальнейшее снижение ИПН (по крайней мере значительное) вряд ли произойдет, поскольку удельный вес отрицательных оценок в общественном мнении уже достиг критической массы. Августовский опрос проходил в самый разгар финансового и правительственного кризисов. В октябре население постепенно начнет отходить от шока и привыкать к резко изменившимся условиям существования, да и напряжение и нестабильность в социально-политической сфере, по-видимому, пойдут на спад.

С другой стороны, если ИПН и повысится, то это следует рассматривать сквозь призму тех же явлений августа с.г., т.е. как фазу оптимизации на фоне кризиса. Ведь позитивных явлений, которые могли бы серьезно улучшить настроения потребителей, пока не наблюдается. Более того, продолжается накопление задолженностей по зарплате и социальным трансфертам, да и экономическое развитие далеко от стабильного. Поэтому в очередной раз подчеркнем, что характер изменений в уровне жизни и социальном самочувствии зависит от реальной комплексности мер по нормализации социально-экономической ситуации, требующей сочетания усилий всех вертикалей власти.

3. Потребительские настроения и социально-экономическое развитие Вологодской области в 1997 - 1998 гг.

Специфика методологии построения индекса потребительских настроений заключается в том, что на основании микроэкономической информации создается обобщенный индикатор изменений в экономике в целом. Это позволяет выявлять такие зависимости динамики социально-экономического развития, которые сложно зафиксировать посредством обычных макроэкономических связей. Сам индекс в силу этого представляет собой макроэкономический индикатор.

В предыдущих выпусках "Индекса потребительских настроений" (Мониторинг общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН, № 73 за 1997 г., №№ 3, 20 и 29 за 1998 г.) уже приводилось сопоставление динамики частных индексов со статистическими по-

казателями (информация Вологдаоблкомстата), характеризующими некоторые аспекты социально-экономического развития региона в апреле 1997 г. - июне 1998 г.. В продолжение начатой работы в этом разделе предлагается дальнейший фактический анализ.

Мы рассмотрим три аспекта взаимосвязи индекса потребительских настроений и обычных макроэкономических показателей:

- 1) влияние макроэкономических показателей на потребительские настроения (через частные составляющие ИПН);
- 2) влияние потребительских настроений на макроэкономические показатели;
- 3) адекватность прогнозных возможностей ИПН динамике макроэкономических изменений.

Для этого сопоставим динамику индексов, характеризующих текущее состояние респондентов (текущего личного материального положения и целесообразности приобретения товаров длительного пользования), индекса целесообразности сбережений, а также мнения населения относительно динамики социально-экономической ситуации в области с динамикой некоторых макроэкономических показателей, представляемых Вологдаоблкомстатом. Предварительно необходимо сделать два замечания:

1) для анализа важна **динамика**, а не уровень индекса, поскольку перед респондентами ставится задача не сообщить о фактическом уровне социально-экономического развития, а дать его субъективную оценку;

2) аналитическая значимость ИПН и его компонентов определяется не совпадением его динамики с динамикой показателей социально-экономического развития, а возможностью фиксации его тенденций. Близость динамики означает, что в оценках населения имеется экономический смысл. Однако, как было показано в первом разделе настоящей работы, **потребительские настроения определяются, помимо экономических, совокупностью социальных, политических, психологических факторов.**

На рисунке 12 приведено сопоставление динамики индекса текущего материального положения (оценка его изменений за прошедший год) с динамикой реальных располагаемых денежных доходов (по отношению к соответствующему периоду предыдущего года). Несмотря на имеющиеся различия в краткосрочной динамике этих показателей, во многом обусловленные спецификой статистического расчета реальных располагаемых денежных доходов, можно видеть, что относительно благополучная

ситуация в апреле 1997 г. - феврале 1998 г. и ее ухудшение в последующие полгода нашли отражение в динамике оценок населения.

Рисунок 12. Динамика индекса текущего личного материального положения (в пунктах по правой шкале) и реальные располагаемые денежные доходы (в процентах прироста (снижения) к соответствующему месяцу предыдущего года, по левой шкале).

Та или иная экономическая ситуация не только фиксируется в сознании потребителей, но и соответствующим образом интерпретируется (под воздействием субъективных характеристик отдельного человека). Так, повышение материального положения улучшает восприятие человеком условий его жизни и создает благоприятную основу для формирования соответствующих потребительских установок (именно такая ситуация наблюдалась в 1997 - начале 1998 гг.). И напротив, совершенно противоположное влияние оказывает снижение уровня материального положения (такая ситуация имеет место последние полгода). Затем на этой основе (позитивной или негативной) складываются те или иные потребительские установки, впоследствии реализуемые в действительности. Этот процесс наглядно отображен на рисунках 13 - 14, где приведено сравнение динамики индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования с динамикой двух различных статистических показателей.

Как можно видеть на рисунке 13, увеличение уровня реальных располагаемых доходов отражает рост потенциальных возможностей населения для приобретения крупных товаров. Наибольшее расширение этих возможностей, обусловленное ростом реальных денежных доходов населения, наблюдалось в июне и декабре 1997 г. Это соответствующим образом отразилось на оценках целесообразности крупных покупок и повысило психологическую готовность людей к реализации денежных средств, вследствие чего повысилась активность на потребительском рынке. Резкое сокращение доходов в последние полгода обусловило значительную негативизацию оценок населения.

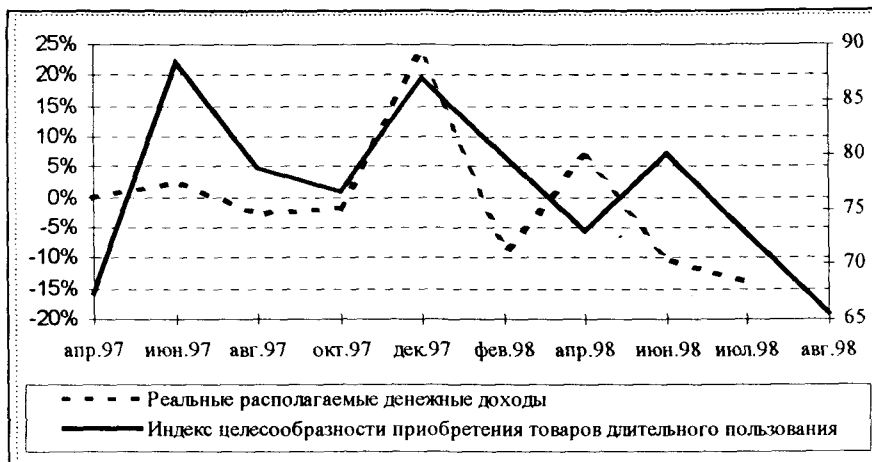

Рисунок 13. Динамика индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования (в пунктах по правой шкале) и динамика реальных располагаемых денежных доходов (в процентах прироста (снижения) к апрелю 1997 г. по левой шкале).

Влияние ИПН на макроэкономические показатели (т.е. потребительских настроений на экономическую конъюнктуру) наглядно демонстрируется сравнением динамики индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования с динамикой розничного товарооборота непродовольственных товаров, приведенным на рисунке 14. Здесь можно видеть, что реализация установок на приобретение непродовольственных товаров, сформированных под воздействием роста реальных располагаемых денежных доходов, повлекла за собой увеличение реального объема их покупок населением в июне, а особенно - в декабре 1997 г. Как следствие, увеличился розничный товарооборот непродовольственных товаров, а это означает, что возросли потенциальные возможности увеличения объема налоговых поступлений в бюджет. В феврале и летом 1998 г. наблюдается противоположная ситуация. Уменьшение готовности к приобретению крупных товаров повлекло за собой соответствующие решения потребителей. Поэтому сократился и объем розничного товарооборота непродовольственных товаров.

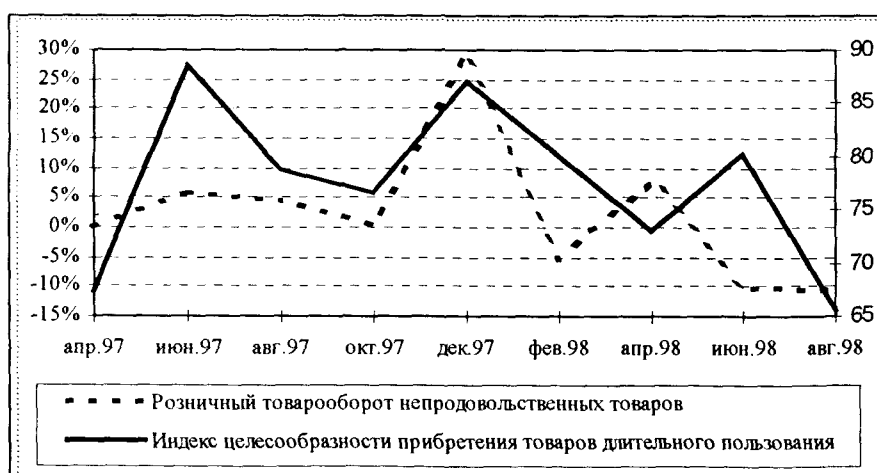

Рисунок 14. Динамика индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования (в пунктах по правой шкале) и динамика розничного товарооборота непродовольственных товаров (в соответствующих ценах, в процентах прироста (снижения) к апрелю 1997 г. по левой шкале).

Характеризуя взаимовлияние макроэкономических показателей и потребительских настроений, приведем сравнение динамики индекса целесообразности сбережений (он является дополнительным к показателям сводного ИПН) с динамикой доли накоплений во вкладах и ценных бумагах в структуре использования денежных доходов населения. Следует заметить, что Госкомстат относит к сбережениям также прирост наличных денег на руках населения и приобретение валюты в коммерческих банках. Однако в действительности значительная часть этих средств тратится населением на покупки в теневой экономике, которые не регистрируются статистическими органами. Конечно, сегодня лишь небольшая часть населения имеет дело с вкладами в банке или ценными бумагами. Однако, как показывает рисунок 15, население в целом адекватно зафиксировало изменение условий для сбережений. С октября 1997 г. постепенно росла склонность потребителей к сбережениям, причиной чего, помимо постепенного насыщения домашних хозяйств необходимыми предметами широкого потребления, являлся рост реальных доходов населения (по крайней мере его части), вызывающий стремление создать достаточные накопления для крупных покупок в будущем. В апреле - июне 1998 г., когда уровень реальных денежных доходов снизился, рост склонности к сбережениям объясняется, по-видимому, неясностью перспектив экономического развития в связи политической нестабильностью. В августе вследствие финансового кризиса склонность к сбережениям резко спала.

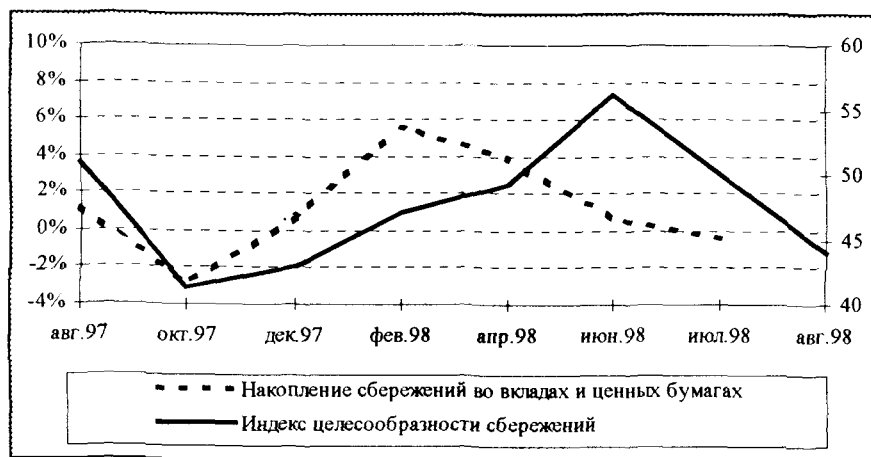

Рисунок 15. Динамика индекса целесообразности сбережений (в пунктах по правой шкале) с динамикой доли накоплений во вкладах и ценных бумагах в структуре использования денежных доходов населения (в процентах по левой шкале).

Исходя из приведенных данных, можно сделать следующий вывод: увеличение денежной массы на руках у населения оживляет экономическую жизнь в регионе. Это происходит в том случае, когда поведение потребителей может влиять на ее протекание. Обратный процесс, т.е. падение уровня материального благосостояния населения,

приводит к отрицательной динамике соответствующих социально-экономических показателей. Следует также отметить, что ухудшение условий существования населения началось гораздо раньше августа с.г. (это показывают не только данные опросов, но и статистические показатели), а финансовый кризис лишь усугубил уже наметившиеся негативные тенденции.

Как мы уже неоднократно сообщали, помимо индексов, входящих в традиционную программу ИПН, с августа 1997 г. ВНКЦ измеряет сугубо региональные индексы текущего состояния и перспектив социально-экономической ситуации в Вологодской области. На рисунке 16 сравнивается динамика мнения населения о том, как изменилась за последние полгода социально-экономическая ситуация в области и динамика объема промышленного производства⁵. Как можно видеть, население в основном адекватно фиксировало тенденции социально-экономического развития, в том числе рост объема промышленного производства в декабре 1997 г. (относительно июня 1997 г.) и падение - в апреле и августе 1998 г. (относительно октября 1997 г. и февраля 1998 г.).

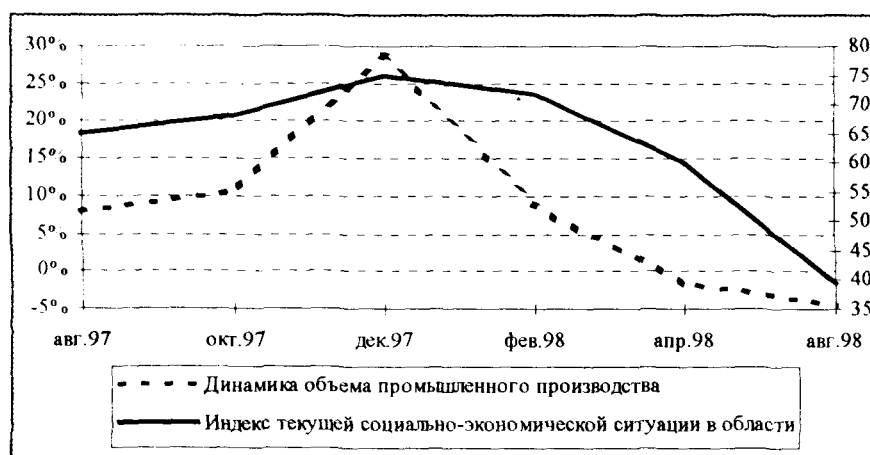

Рисунок 16. Динамика индекса текущей социально-экономической ситуации в области (в пунктах по правой шкале) и динамика объема промышленного производства в Вологодской области (в процентах по левой шкале).

В странах с развитой рыночной экономикой наиболее значимым достоинством ИПН являются его прогнозные свойства. Поскольку основную часть внутреннего валового продукта там составляет личное потребление, изменения в поведении потребителей через некоторое время сказываются на экономике в целом. В России, конечно, ситуация иная, но мы полагаем, что и здесь прогнозы могут быть весьма адекватными социально-экономическим изменениям.

⁵ Показатели рассчитаны в процентах по отношению к соответствующему периоду, т.е. к месяцу за полгода до опроса. Например, в августе 1997 г объем промышленного производства составил 107,9 % к февралю 1997 г., в октябре 1997 г. - 110,5 % по отношению к апрелю 1997 г. и т.д.

Насколько реальны прогнозы потребителей на уровне региона России? Если реальны, то на какой срок? Что лучше прогнозируется населением: развитие экономики страны или региона? На данный момент в нашем распоряжении имеются некоторые данные для сравнения прогнозов потребителей с фактическим развитием ситуации, однако для объективных и далеко идущих выводов этого пока недостаточно. В качестве примера, на рисунке 17 сравнивается динамика предположений населения о том, как изменится за следующие после опроса полгода социально-экономическая ситуация в области и динамика объема промышленного производства⁶. Как можно видеть, прогнозы населения оказались близкими тенденциям социально-экономического развития, в том числе их предположения относительно падения объема промышленного производства в июне 1998 г. (по отношению к январю 1998 г.) и его рост в августе 1998 г. (по отношению к февралю 1998 г.).

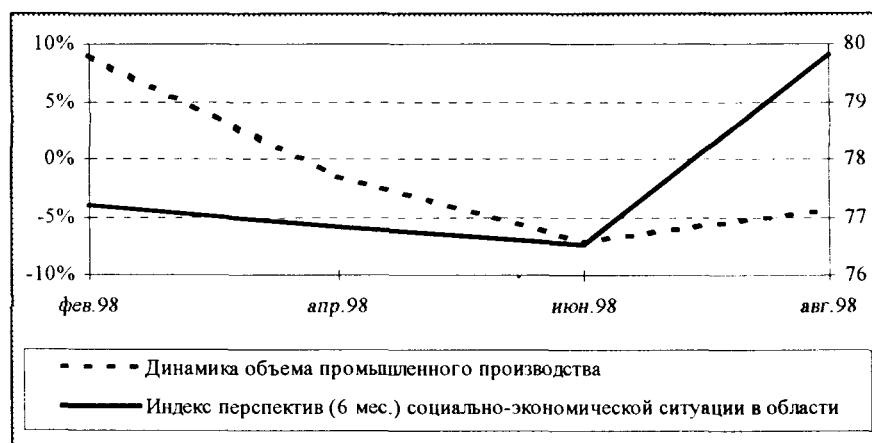

Рисунок 17. Динамика индекса перспектив (6 мес.) социально-экономической ситуации в области (в пунктах по правой шкале) и динамика объема промышленного производства в Вологодской области (в процентах по левой шкале).

Таковы некоторые результаты нашей исследовательской работы по выявлению адекватности восприятия в массовом потребительском сознании тенденций социально-экономического развития региона. Можно говорить о том, что динамика потребительских настроений отражает в основных тенденциях некоторые аспекты социально-экономического развития. В дальнейшем мы планируем регулярно информировать о результатах исследований все ветви власти - с целью создания дополнительных возможностей для повышения эффективности принимаемых решений.

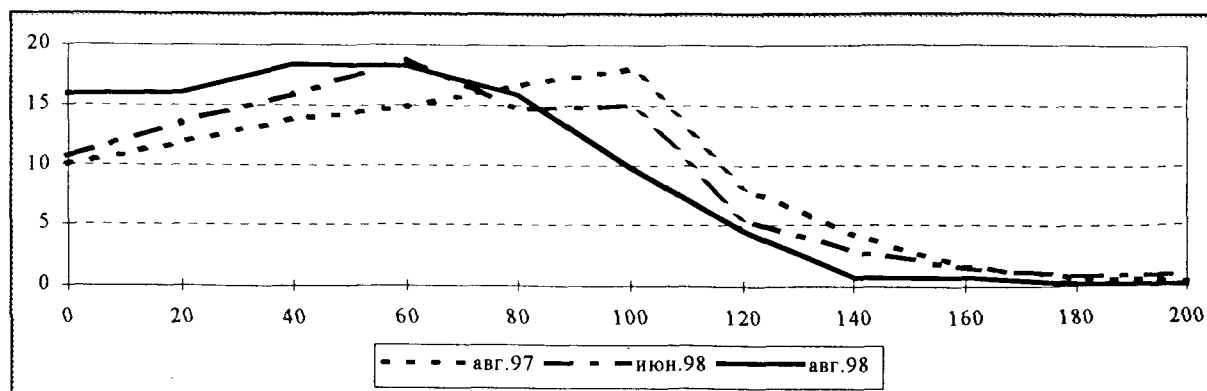
⁶ Показатели рассчитаны в процентах по отношению к соответствующему периоду, т.е. к месяцу спустя полгода после опроса. Например, в феврале 1998 г объем промышленного производства составил 108,9 % к августу 1997 г., в апреле 1998 г. - 98,5 % по отношению к октябрю 1997 г. и т.д.

4. Стратификация населения региона по уровню индекса потребительских настроений

Предыдущий анализ основывался на усредненных значениях индекса потребительских настроений и его частных составляющих по Вологодской области. Помимо расчетов на "среднего потребителя" актуальным является исследование стратификации населения по уровню ИПН, поскольку потребители разнятся по множеству социальных характеристик (доход, собственность, адаптация и др.) и, следовательно, имеют различные потребительские настроения. Выделение групп с относительно низким, средним и высоким уровнем индекса не имеет большой практической значимости для сравнения динамики ИПН и макроэкономических показателей, составления прогнозов. Но оно может углубить анализ социальной ситуации в регионе, так как позволяет выявить уровень социального неблагополучия, напряженности, а следовательно - степень социального благоприятствования (потенциал) экономических изменений. Это важно в контексте планирования и оценки вариантов экономической политики для различных социальных групп.

Наряду с расчетом среднего значения индекса потребительских настроений в целом по выборке имеется возможность вычислить его для каждого респондента в отдельности. Поскольку для расчета ИПН требуется пять вопросов, то значение индекса для отдельного респондента может принимать 11 значений (0, 20, 40, 60, 80, 100, 120, 140, 160, 180, 200). Значение будет равно 0, если на все пять вопросов респондент дал отрицательный ответ; равно 200, если на все вопросы - положительный ответ; равно 100, если количество положительных и отрицательных ответов совпадает. На рисунке 18 представлено распределение респондентов в зависимости от значения ИПН по данным августовского 1998 г. и, для сравнения, августовского 1997 г. и июньского 1998 г. замеров.

Рис. 18. Кривая распределения респондентов в зависимости от личного индекса потребительских настроений: август 1997, июнь и август 1998 г.

Среднее значение ИПН по области в августе 1997 г. составило 68,5 пункта, в июне 1998 г. - 63,3 пункта, в августе 1998 г. - 51,7 пункта. Как показывает график, кривая распределения сдвинулась влево по оси абсцисс по сравнению и с августом 1997 г., и с июнем 1998 г. Иными словами, вырос удельный вес респондентов с относительно более низким уровнем индекса. Этот процесс характеризуется следующими фактическими показателями:

- в августе 1998 г. существенно увеличился удельный вес респондентов, имеющих индекс с отрицательным значением (менее 100 пунктов): по сравнению с замером годичной давности - на 17 % (с 67 до 84 %), по сравнению с июнем - на 10 % (с 74 %);

- сократилась доля респондентов, имеющих нейтральный индекс (100 пунктов): за год - на 8 % (с 18 до 10 %), за два месяца - на 5 % (с 15 %);

- доля респондентов с положительным индексом (более 100 пунктов) сократилась как за год, так и за последние два месяца. В августе 1997 г. она составляла 15 %, в июне 1998 г. - 11 %, а в августе 1998 г. - 6 %.

Таким образом, в последнее время центр тяжести в структуре населения по уровню потребительских настроений все больше смещается в сторону слоев с наиболее негативными потребительскими настроениями. Так, за год увеличилась доля респондентов с крайне низким уровнем индекса (до 40 пунктов включительно) - с 36 % в августе 1997 г. и 40 % в июне 1998 г. до 50 % в августе 1998 г. К тому же несколько увеличилась доля респондентов с абсолютно отрицательным (0 пунктов) индексом - соответственно с 10 и 11 % до 16 %. Рост удельного веса наиболее социально неблагополучных слоев в региональном сообществе является одним из факторов отрицательной динамики не только индекса потребительских настроений, но и социального настроения, запаса терпения в обществе, потенциала социального протеста. Финансовый кризис затронул все население, но наиболее сильно ударил по средним его слоям, потребительские настроения которых были достаточно оптимистичны. С этой точки зрения увеличение доли отрицательных оценок в общественном мнении объективно обусловлено. Поэтому в очередной раз хочется подчеркнуть необходимость комплексных действий по улучшению условий существования, социального самочувствия населения. Они должны включать не только государственную поддержку традиционно социально-неблагополучных слоев, но и содействие в преодолении последствий финансового кризиса тем слоям, условия существования которых резко ухудшились именно в последнее время.

Подводя итог рассмотрению динамики индекса потребительских настроений населения Вологодской области в апреле 1997 г. - августе 1998 г., отметим, что он:

- 1) характеризует не только сугубо экономические процессы, но и широкий спектр явлений общественной жизни страны и региона;
- 2) обладает достаточной чувствительностью и способностью быстрого реагирования на факторы, изменяющие условия жизнедеятельности;
- 3) имеет доступные для стандартного измерения количественные характеристики, которые обеспечивают возможность сравнительной оценки и слежения за динамикой.

Опыт исследований индекса потребительских настроений показывает, что для оценки эффективности проводимых преобразований недостаточно ориентироваться лишь на динамику финансовых и производственных показателей. Их необходимо дополнять новыми индикаторами, характеризующими ситуацию более комплексно, с позиций общественной системы в целом. Это позволит сделать управление обществом более эффективным. Одним из таких индикаторов является индекс потребительских настроений, который отражает истинную эффективность реформ по их комплексному влиянию на общество в целом. Его регулярное и качественное изучение позволит в дальнейшем не только глубже рассматривать существующие проблемы, но и определять приоритетные направления деятельности властных структур в этой сфере. Освещение его результатов способно играть роль инструмента обратной связи, с помощью которого население может давать оценку властным решениям, влиять на их принятие. Это может дать обществу возможность оказывать воздействие на политическое управление собственной жизнью постоянно, а не только посредством голосования на очередных выборах.

Учет особенностей общественного развития в концентрированном показателе, коим является индекс потребительских настроений, обуславливает особую значимость его прогнозных свойств. Методика обследования составлена таким образом, чтобы выяснить, как и почему изменилось настроение потребителей и как эти изменения повлияют на потребительское поведение и их действия. Поэтому ИПН может сыграть существенную роль в прогнозировании экономических процессов в том случае, когда поведение населения влияет на их протекание. Как мы могли видеть, индекс показал, что он работает и на уровне российского региона, может являться предвестником важных событий в экономическом и социальном развитии. Поэтому в следующих выпусках "Индекса потребительских настроений" будет уделяться большее внимание исследованию ИПН с точки зрения его прогнозных возможностей.